

«Не пытайся притвориться, что это не заводит тебя, грязная маленькая шлюшка». Он грубо засунул руку ей между ног, раздвинув колени. «Ты помнишь историю, которую рассказала мне, когда мы впервые начали встречаться, о том, как ты обнаружила мастурбацию? Помнишь ли ты, как описывала единственный способ заставить себя кончить?»

Она корчилась на кровати, рыдая. "Я ... я говорила тебе ..."

«Ты сказала мне, что единственная фантазия, которая работала, была о похищении пиратами. Ты лежала в своей постели, когда все остальные спали, и представляла, что они взяли тебя в плен. Ты рассказала мне, как пираты разделили тебя помнишь, ты обнажила тебя голой на палубе корабля? Потом они взяли веревку и привязали тебя к мачте, и все они по очереди насиловали тебя. Когда они закончили...

«Когда они закончили, - тихо сказала она, - они заперли меня в камере глубоко под палубой и держали меня там. Иногда один из них заходил в мою камеру и насиловал меня. Они заставляли меня делать грязные вещи, используя мои руки, мой рот и мое тело. Они толкали меня на пол и заниматься со мной сексом через решетку ". Ее лицо побагровело.

"Ммм, да." Энтони нежно ласкал ее. Его пальцы откинули темный локон волос, упавший на ее лицо. «А иногда их была группа, не так ли? Два или три пирата заходили в вашу камеру одновременно. Они все трахали тебя одновременно, и ты не могла сбежать. Твоя семья пыталась выкупить тебя, но в твоих фантазиях пиратский капитан проявил к тебе особый интерес, не так ли? Он решил, оставить тебя для себя. Поэтому он запер тебя в своей каюте и использовал тебя когда бы он не хотел. Разве не так? "

Его рука зондировала глубже между ее ногами. Длинные проворные пальцы раздвинули ее губы, вытянули клитор. Она вздрогнула и заплакала сильнее. «Это не значит, что ты можешь делать это со мной! У тебя нет права! Ты не можешь этого сделать!»

Он усмехнулся. «О, да, я уверен, что это неправильно. Мне все равно. Мне нравится насиловать тебя. И если ты хочешь драться, кричать и пытаться убедить меня, что тебе это не нравится, ну ...» Он улыбнулся. Его большой палец прижался к ее клитору. Она вздрогнула и закричала, наполовину от удовольствия, наполовину от боли. «Тем лучше. Мне нравится, когда ты борешься». Внезапно он убрал руки. «Ложись спать, маленькая шлюха. Все станет намного интереснее».

Она откатилась от него и свернулась, насколько позволяли цепи. Ее плечи дрожали от рыданий. Он скользнул в кровать позади нее и натянул одеяло. Ее тело вздрогнуло, когда он прикоснулся к ней, но, тем не менее, он прижал ее к себе. В конце концов ее рыдания стихли, дыхание замедлилось, и она мечтала о пиратах и маленьких темных клетках.

Когда наступило утро, Энтони встал перед Эйлин. Он надел халат и подошел к шкафу, где спрятал свой огромный сундук, заполненный оборудованием, которое, как он подозревал, ему может понадобиться. Крышка была закрыта небольшим кодовым замком, который быстро открывался от его пальцев. Он вытащил несколько предметов изнутри сундука и тихо пел про

себя, готовясь к утру.

Когда он убедился, что все готово, Энтони повернулся к кровати, где спала его жена. Халат легко соскользнул с его плеч и бесшумно упал на пол.

Он опустился на колени и потянул цепи, связывающие запястья Эйлин. Она стонала и беспокойно шевелилась во сне. Несколько быстрых поправок и цепи на ее лодыжках тоже были туго натянуты.

Эйлин медленно очнулась от тяжелого сна. Сон тянул ее, втягивая обратно в теплые, уютные объятия. Она бодро пошевелилась не совсем уверенная, где она. Ее руки были притянуты к углам кровати; смутное осознание пришло к ней, что она не может двигать их. Когда сознание прояснилось, она осознала, что ее ноги были раздвинуты, и она не могла их свести. Оборванные части сна прилипли к ней как одеяло, затуманивая ее разум. "Что?"

Она вяло открыла глаза. Сначала она не могла понять, что она видела; размытая форма приблизилась к ней. Солнечный свет проникал сквозь большие окна, ослепительно яркий. Ее зрение прояснялось очень медленно.

Когда мир сфокусировался, первое, что она увидела, была массивная эрекция Энтони, расположенная в нескольких дюймах от ее лица. Она смотрела на нее вяло, не понимая. Его лицо остановилось над ней, темные глаза смотрели на нее. Она покачала головой, пытаясь убрать сон из головы.

"Доброе утро, соня! Время просыпаться. У нас много дел!"

Она нечетко моргнула. "Какие?" Где-то в каком-то отдаленном уголке ее разума звенели тревожные колокольчики. Почему она не могла пошевелиться?

«О, да», весело сказал он. «Я решил полностью изменить твою программу тренировок. Я проснулся рано утром, работая над твоим новым режимом. На самом деле, размышления об этом настолько взволновали меня, что я хочу использовать тебя сейчас».

Она моргнула, и увидела движение. Ее глаза вернулись к его эрекции. Он медленно поглаживал себя, руки двигались вверх и вниз по его жесткому члену.

Она извивалась и пыталась уйти. Цепи связали ее крепко, вытянув руки в стороны, широко расставив ноги. Она лежала на спине в центре кровати, раскинув руки, не способная сдвинуться с места.

Он наблюдал за рассветом в ее глазах и улыбнулся. "Да."

Зубчатый шип паники пронзил ее. Она дико боролась с цепями, сон испарился. "Нет нет!"

Он сдвинулся, чтобы лечь на нее сверху; вес его тела прижался к ней, кожа к коже. Она боролась еще сильнее, беспомощно. «Нет!» Голова его члена коснулась ее, она была уже влажность.

С ворчанием он сильно вонзился в нее. Она закричала, когда он пронзил ее. Ее киска пульсировала и болела, все еще в синяках от того, что он сделал с ней вчера. Толчки начались немедленно; он не дал ей ни единого шанса приспособиться к шоку от его эрекции внутри нее, никакой возможности вообще акклиматизироваться. Он трахал ее быстро, крепко, его бедра при каждом ударе ударялись о нее, в то время как она кричала и беспомощно билась о наручники на ее запястьях и лодыжках. Его глаза были не сфокусированы, и она сразу поняла, что он даже не обращает на нее внимания. Он просто мастурбировал с ее телом, используя ее, как будто он использовал бы секс-игрушку, вещь.

Она кричала и боролась бессильно, пока его член не распух в ней. С ворчанием он кончил, извергаясь в ней. Она почувствовала мокрую пощечину его спермы, и ее лицо покраснело от стыда. Ее крики утихли, и она захныкала. Он вытащил член из нее и встал. Пот покрывал ее тело, и она уже чувствовала, как его липкая сперма вытекает из ее зияющей киски и капает на кровать. Она вздрогнула, оказалась в ловушке, не в силах отвернуться и спрятаться от него.

«Ммм, это было приятно», - сказал он. «Я должен делать это каждое утро». Несколько быстрых движений и цепи спали с ее запястий и лодыжек. Она отвернулась от него и свернулась калачиком, чтобы скрыть наготу руками.

"Нет! Вставай!" он сказал. «Твоя старая программа тренировок была основана на идее, что тебе будет гораздо труднее тренироваться, чем есть на самом деле. Все остальные думали, что потребуется много времени, чтобы привести тебя туда, где ты сейчас. Хорошо, что я знал тебя лучше, и запланировал все заранее. " Он протянул руку и крепко схватил ее за запястья. Сильные руки отодвинули их от груди. Он поднялся, потянув ее с кровати. Она слабо дернулась; он проигнорировал ее и перенес ее к окну.

Когда они достигли окна, ее глаза широко раскрылись. Утреннее солнце светило, изливаясь на людей, бегающих по тротуару внизу. Она начала бороться более яростно. Он сжал ее запястья, и он потащил ее на платформу, которую он установил накануне. Цепи свисали с углов карниза, где он был прочно прикреплен к стене. Ему потребовалось только одно мгновение, чтобы приковать манжеты вокруг ее запястий к цепям, несмотря на ее сопротивление. Приковывание ее лодыжек к краям платформы требовало больше работы; она кричала и боролась с ним, как дикая кошка, даже со связанными запястьями, и он задыхался от напряжения, когда она стояла привязанной и растянутой перед окном.

Он встал позади нее и потянулся, чтобы коснуться ее тела. Его руки скользили по ней, ласкали ее груди, ласкали ее бока, гладили ее руки. Она дернулась и вздрогнула, не в силах отойти. Под ней раскинулись лондонские улицы, и она чувствовала себя уязвимой и очень, очень открытой.

Его губы задевали ее затылок, поднимая мурашки по коже. Он нежно поцеловал ее в шею, обхватив руками ее грудь. «Мы по-прежнему будем проводить ваши ежедневные анальные

тренировки и заниматься оральным сексом, - сказал он, - поэтому тебе не нужно об этом беспокоиться». Он плотно прижал ее к своему телу, и кончик языка коснулся ее уха. «Но я добавлю еще две ежедневные сессии к твоей тренировке». Рука скользнула ниже, вниз по передней части ее тела, над ее лобком. "Это одна из них."

"Что ... что ты делаешь?"

«Цель этой части тренировки, - сказал он, отступая, - состоит в том, чтобы научить свою прекрасную вагину очень сильно сокращаться, когда ты кончаешь. Это сделает твой оргазм более приятным для меня, когда я тебя трахаю». Он подошел к тумбочке, взял предмет и поднял его, чтобы она увидела. Тусклый металл блестел в свете окна. Это был круглый серебристо-серый металлический шар размером с мяч для гольфа, соединенный с коротким металлическим стержнем с небольшим тупым крючком на конце. Он встал рядом с ней и провел гладкой металлической сферой вниз по ее груди. Сфера была холодной на ощупь, и она вздрогнула.

«Это, - сказал он, встав на колени рядом с ней, - вставляется в вагину». Быстрым движением он толкнул его глубоко в ее мокрую киску. Она выгнулась и закричала от удивления и шока.

"Погоди!" он сказал. "Прижми ее!" Он убрал свою руку; мяч остался внутри нее, а крючок унижительно свисал. Сфера была большой и тяжелой, и она чувствовала боль, когда прижималась к ней.

<http://erolate.com/book/449/5004>